Глава 194: Храм Данься (13)

Сюй Янъи положил руку ей на плечо и засмеялся, утихомиривая ее: «И почему же именно он?»

«Командир, мои обязанности отличаются от ваших. Вы отвечаете за сражения, а я отвечаю за развитие связей! И ответ на эти миссии! Я и собрат даосист... Мао делаем эти вещи! Есть одна задача, в которой мы должны быть осведомлены - мы должны быть ознакомлены с большинством сказок и тайных историй Китая! Особенно историй о таких важных фигурах! Это поможет определить уровень опасности тайного мира, а также его достоверность!»

Ее глаза сияли, а ее голос дрожал: «Вы, вероятно, не знаете, но до Основания Нации рядом со Святыней Ухоу был безымянный храм в Провинциальной Столице Жунчэн провинции Сычуань! Этот храм был уничтожен во время Культурной Революции, но не людьми. Потому что люди не смогли бы разгромить его!»

«Как бы его не пытались повредить - даже поджечь бензином - он не получил и капли повреждений! Но тогда Правительство Города Жунчэн была ужасно напуганным. Так случилось, что в это время Мастер Дао Титанический Дух вышел из уединения. Его ни капли не заботило это дело, но он посетил храм из-за комбинации различных факторов! Взглянув на него, он лично стер стелу в храме! У этого события есть полная запись в М-Файлах в Жунчэне! Это верно... Это случилось семь лет назад! Семь лет назад я помогала БОРКу распределять М-Файлы каждой провинции и просмотрела их!»

Сюй Янъи немедленно последовал, спрашивая: «Почему?»

«Потому что... - грудь Пион вздымалась и опускалась, - на стеле в храме был ряд имен... Это известно почти всем менеджерам культивации в Сычуани! Сперва был Цзян Шан, а затем Сунь Бинь. Пятьсот лет назад это был Чжугэ Лян. Пятьсот лет спустя это был Лю Бовэнь!»

«Другими словами, эти четыре человека в действительности были одним и тем же человеком! Реинкарнация! Начиная с Цзян Шана! Когда он был рожден, его корень жизни и кости были очень странными, поэтому в поисках идеала он рекультивировал, как Сунь Бинь, гений с талантом выше небес. В его жизни к полной неожиданности случилось бедствие. Пан Цзань сломал его ноги. Не имея другого выбора, он заново начал культивацию, как Чжугэ Лян, вот почему Чжугэ Лян любил сидеть в колясках. Но Чжугэ Лян измотал себя, работая на Лю Бэя и поджигая Армию Ротанговой Брони, а затем ранил свою кармическую добродетель. Не имея другого варианта, он начал культивацию в последней жизни. Его добродетельные достижения дали идеальные плоды, и это Господин Лю Бовэнь!» *

«Среди людей есть поговорка, что у Трех Царств был Чжугэ Лян, но Лю Бовэнь объединил весь Цзяншань. Командир, если я не ошибаюсь, то на последней картине определенно будет Лю Бовэнь!»

Эти фрески изображали легенду. В Китае веками передавалась легенда. Однако, раз она высечена здесь, в Храме Данься, то ей суждено быть экстраординарной!

Причина интенсивной радости Пион было тем, что Сунь Бинь, Чдугэ Лян и Лю Бовэнь действительно были одним и тем же человеком! Если удастся подтвердить подлинность этой легенды, история мира культивации сместится по крайней мере на несколько столетий! Это приведет прямо к легенде Опустошающего Потопа! К древним легендам!»

Она не смерила верить, что это могло быть правдой, но это место было Храмом Данься! Одной из восьми смертельных зон! То, что это было высечено здесь, определенно имело свою

собственную значимость. Это определенно не было высечено просто для декорации.

Она не успела договорить, но Сюй Янъи уже положил палец на ее губы, говоря ‘шшшшш’. Она даже выдохнула на этот грубый палец перед ней. Ее лицо немного покраснело, и она сжала губы, опуская голову и говоря немного смущенно: «Ч-что не так?»

«Здесь всего более тысячи восьмисот фресок», - Сюй Янъи встал, внимательно глядя на непрекращающуюся цепь настенных фресок.

«Ты считала их? Двести тридцать изображений Анналов Печати Бога. Двести семь картин про Сунь Биня. Чжугэ Лян… - он повернул голову, глядя на фрески, - подумали ли мы о числе изображений?»

Пион кивнула, и в ее сердце родилась какая-то идея, но она не могла уловить ее. Она последовала за взглядом Сюй Янъи и прошла вперед.

Подойдя к углу, Сюй Янъи остановился. Его глаза замерцали: «Это ‘Падение Звезд на Равнины Учжан’, 212-ая картина. Если добавить это, то мы уже на отметке в 600 фресок. Пион, я еще раз напомню тебе. Всего здесь 1800 фресок. Чему равняется 1800 минус 600?»

Немного ошеломленная Пион ответила: «1200…»

«Я еще раз спрошу тебя. Как ты думаешь, сколько фресок должно быть у Лю Бовэня?»

«Более двухсот, верно… Потому что все до этого были… Н-нет! Это неверно! Это неправильно, - Пион пришла к внезапному осознанию и выкрикнула, - в т-таком с-случае, это середина! Что из себя представляет почти тысяча фресок по-середине? Больше… Должно быть больше! Есть еще одна история!»

«Да… - Сюй Янъи улыбнулся уголком рта, - Цзян Шан был первым, а Сунь Бинь был позднее. Пятью столетиями ранее был Чжугэ Лян. Пятью столетиями спустя был Лю Бовэнь. Но сейчас, похоже, здесь есть еще один человек!»

«И кто бы это мог быть? - Сюй Янъи глубоко вдохнул, - в истории есть эти Четыре Великих, но каждый из них занимает около 200 фресок. Что касается этого человека, он занимает половину из этих 1800 фресок. Как ты думаешь, кто он?»

Пион была лишена дара речи, но в ее сердце родилась догадка, из-за которой все ее тело взволнованно дрожало! Здесь была высечена… эта народная легенда! Более того…. все еще была другая история!

Кто?!

Когда пыль улеглась, кто это был? Кто смог соперничать с Цзян Цзыей, Сунь Бинем, Чжугэ Ляном и Лю Бовэнем, чтобы получить половину фресок! Кто из этих четверых не был прославленным мудрецом, появляющимся раз в пять столетий?! Но был человек, у которого было больше фресок, чем у этих четверых вместе взятых.

«Мы очень скоро узнаем ответ…» - Сюй Янъи пробежался взглядом по картине далеко впереди. Однако, произошло странное событие. Эта картина… Он не мог ясно видеть ее! Она была не так далеко от него, но он совсем не видел, что было изображено на ней. Так случилось, что освещение в углу впереди было немного темным. Он неясно увидел… окрашенный зонтик?

Сюй Янъи глубоко вдохнул. Ему по какой-то причине казалось, что история, высеченная в этом месте, была не просто декорацией. Всё, что было способно быть высеченным в одной из восьми смертельных зон, несомненно не было простым!

Особенно, если место внизу из его памяти было настоящим. Может ли быть, что колоссальному демону, превосходящему вершины культиваторов, было так скучно, что он решил сотворить такое? Может ли быть, что он был художником?

«Командир! Посмотрите сюда, сэр!» - в этот момент из-за его спины послышался голос Пион. Казалось, как будто она снова обнаружила что-то и была невероятно обрадована.

Сюй Янъи погрузился в раздумья, грубо оценивая все, медленно поворачивая тело. Но в этот миг он немедленно замер! С его лба упала капля холодного пота. Они суммарно просмотрели 600 настенных фресок! Поэтому они погрузились по крайней на шестьсот метров в туннель. Он, не заметив того, прошел шестьсот метров.

Леденящий ветер подтвердил его мысли, бесшумно проносясь внутри туннеля. Подув сквозь его одежду и тело, он вызвал ощущение холода от головы до пяти. Потому что в этот миг эйдетическая память, дарованная духом пилюли... полностью раскрывала себя. Шестьсот метров... Клан Чжао предупреждал: Через 600 метров вы войдете в путь Желтых Источников!

«Командир? - из-за его спины послышался сбитый с толку голос Пион, и нефритовая рука мягко схватилась за его одежду, - скорее, смотрите! Вот здесь! Это изумительно!»

Рука Сюй Янъи без малейших колебаний схватилась за железную цепь в воздухе. Он спросил холодным голосом, не оборачиваясь: «Кто ты?»

«Командир? - Пион была ошеломлена, продолжая тянуть его. Ее уровень силы продолжал расти: «С-сэр, скорее, смотрите!»

Сюй Янъи не говоря ни слова внезапно закрыл глаза. Он со всех сил устремился вперед на три метра! Он и Пион... Сейчас за его спиной была не «Пион». Вместо этого, не осознавая того, он и настоящая Пион уже ступили на путь Желтых Источников! В этот миг он почувствовал тяжелый, холодный пот, промочивший его ладонь!

Это было слишком странно.

Человеческий взгляд видел не только то, что было прямо перед ним. В действительности, угол обзора был довольно широким. Другие регионы за исключением фронтальной позиции были «периферийным светом в углу глаз».

Что касается его периферийного зрения, он был уверен, что Пион не переместилась! Она не отодвинулась назад! Однако, прямо перед ним, так как он повернул тело на одну сотую секунды, Пион уже изменилась.

Это позволило ему подтвердить, что рука Пион все еще крепко держалась за его одежду, но в то же самое время ее голос уже преобразился в вопль: «ПОСМОТРИТЕ! ПОСПЕШИТЕ И ПОСМОТРИТЕ! ВЗГЛЯНИТЕ! СКОРЕЕ, КОМАНДИР!»

Даже сейчас голос из голоса Пион стал нейтральным голосом, не мужским, и не женским. В итоге... он стал ужасающим мужским голосом! Путь Желтых Источников... В этот самый момент даже Сюй Янъи почувствовал мурашки по коже. Прищурившись, он посмотрел на свой локоть - рука Пион все еще была там, но увидев ее, он немедленно закрыл глаза!

Женщина... с пустыми глазницами, отсутствующим подбородком и беспорядочными волосами держалась за него, пока он шел. Идя за ним, она визжала изо всех сил: «ПОСМОТРИТЕ, КОМАНДИР!»

Но ее общий вид... явно походил на Пион! В это мгновение ока Сюй Янъи действительно хотел повернуть голову и увидеть, была ли она все еще жива.

«Нет... - он укрепил свое сердце, - я точно не стану поворачивать голову сейчас!»

«И...» - в этот миг прозвучал теплый и мягкий голос. Из-за этого голоса он чуть не открыл века. Его тело рефлекторно обернулось, почти оборачиваясь! Это был голос его матери в воспоминаниях!

«Маленький И, куда ты направляешься?! - в этот же миг послышался величественный мужской голос, - вернись, я подвезу тебя до школы».

Губы Сюй Янъи зашевелились, а его кадык дрогнул несколько раз. Он крепко закрыл глаза, испытывая горечь в сердце. Эта короткая фраза пробудила в нем бесчисленные годы эмоций, глубоко похороненных в его снах.

Мягкая рука гладила его волосы. Нежный женский голос передавал чувство раскаяния, звуча рядом с его ушами: «Ты так сильно вырос... Подойди, обернись, дай маме взглянуть... Дай мне взглянуть, стал ли мой милый мальчик красавцем...»

Из глаз заструились чистые слезы. Сюй Янъи укрепил хватку железной цепи, но его рука тряслась, как будто на сильном ветру. Взгляда, короткого взгляда хватит. Он не оборачивал голову, но... он видел... внешний вид рук отца и матери в его воспоминаниях...

Даже если это и было неправдой.

Он тихо открыл глаза в бесшумной темноте: «Я плачу...?»

Он вытянул руку и вытер слезы в некотором шоке, горько улыбаясь: «Сколько лет прошло...»

Но в следующую секунду он внезапно подпрыгнул! Рука, гладившая его волосы, в этот миг гладила его лицо! И это определенно не была рука человека!

Это была чудовищная рука с белыми волосами и длинными черными ногтями. Мерцающий свет в туннеле нашел его силуэт, но за его спиной... ничего не было!

Только беловолосая рука, гладившая его волосы!

* Армия Ротанговой Брони была группой варваров, с которой сражался Чжугэ Лян во время Южной Экспедиции. Эти варвары использовали невероятно твердую броню, сплетенную из лоз, которая была неуязвима к режущим атакам и воде. Так что Чжугэ Лян сжег их всех. Пан Цзюань (умер в 342 г. До н.э.) был одной из главных фигур в истории Сунь Биня. Он и Сунь Бинь изучали военную стратегию под тем же учителем, но он позднее предал Сунь Биня. Он был генералом для Царства Вэй.

http://tl.rulate.ru/book/10481/396324